

Проблема использования термина «цифровая культура»

Иванова Екатерина Борисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: solntse100@ya.ru

Среди исследователей Интернета и ИКТ (информационных и коммуникационных технологий) нет единого мнения относительно употребления терминов «электронная культура» и «цифровая (дигитальная) культура». Российскими исследователями в равной степени употребляются оба, тогда как для западных исследователей характерно использование, в том числе и термина «киберкультура». Нам представляется важным выяснить, в какой степени пересекаются эти понятия, а также решить, правомерно ли их равнозначное употребление.

Первоначально следует отметить частоту репрезентаций обоих терминов в Интернете. По запросу в «Гугл» по словосочетанию «электронная культура» выдаётся шесть с половиной тысяч результатов, тогда как по «цифровой культуре» - семьсот пять тысяч, а у понятия «киберкультура» двенадцать тысяч результатов. Если сравнивать с количеством результатов на английском языке, то получатся следующие числа: «digital culture» - во семьсот тридцать семь тысяч результатов, «e-culture» - два миллиона шестьсот тридцать тысяч результатов, «subculture» - четыреста двадцать шесть тысяч результатов.

Некоторые русскоязычные исследователи, говоря о «цифровой» или «электронной» культуре, приводят ряд черт, характерных для одного явления, а не для двух разных. К обоим типам культур относятся такие феномены, как компьютерные игры, социальные сети, интернет-жаргон, искусственный интеллект и компьютерная графика. При этом подчеркивается не разнородность, а взаимная интеграция этих явлений, и предлагается их комплексное исследование [2].

Другие исследователи применяют иерархическую структуру для разграничения этих терминов, включая, например, «киберкультуру» в общее поле «цифровой культуры». Иные говорят об «электронной культуре» как о ядре, а остальные типы культур могут как соприкасаться с этим ядром, так и вращаться на его орбите [4].

Кроме того, все исследователи упоминают, что нельзя говорить о собственно «цифровой» или «электронной» культуре и избегать исследований о культуре не-цифровой или до-цифровой. Во-первых, потому что необходимо учитывать и то влияние, которое оказывает реальность на виртуальность: политическое ли, экономическое или любое другое. Во-вторых, такая культура взаимосвязана и взаимодействует с другими культурами, и исследование только одной стороны вопроса неизбежно обеднит и сузит результаты [1].

Англоязычные авторы также говорят о «цифровой культуре» и «киберкультуре» как об абсолютно идентичных явлениях. В изданиях, посвященных проблематике сетевого пространства и коммуникаций в нём, эти понятия, хоть и не употребляются в одном ряду, но используются в схожих ситуациях описания коммуникативного пространства, а их описания полностью или частично совпадают [5, 6].

Таким образом, мы, отдавая предпочтение термину «цифровая культура», находим, что оба термина имеют равнозначное употребление, а значит, говоря об одной из них, мы подразумеваем и другую. То же относится и к термину «киберкультура», чаще используемому в англоязычных статьях и монографиях.

Источники и литература

- 1) Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. №5. С. 75–84.
- 2) Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. №3 (8). С. 11–16.
- 3) Миронов В.В. Трансформация пространства массмедиа: кодирование культуры // Философия коммуникативного пространства: расширяя Галактику. Материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции «Философия коммуникативного пространства: расширяя Галактику (к 100-летию со дня рождения Герберта Маршалла Маклюэна)»; Под ред. А.А. Костиковой, составление А.А. Костиковой и Н. Ю. Ключевой – М., 2012.
- 4) Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. №3 (8). С. 6–10.
- 5) Turner F., 2006. From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism. Chicago: University of Chicago.
- 6) Gere C., 2008. Digital Culture. London: Reaktion Books.